

ПРО LIFE

ПРАКТИКА ЭФФЕКТИВНОГО ЛАЙФРАЙВИНГА

АРСЕН АВЕТИСОВ

2019

Арсен Аветисов
ПРО LIFE. Практика
эффективного лайфраннинга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721991

ISBN 9785005034038

Аннотация

Лайфраннинг – метод системной интеграции жизненного и профессионального опыта в обучающие и развивающие технологии. В книге изложена история и развитие направления, представлен обучающий материал и даны двенадцать лучших практик лайфраннинга. Для коучей, наставников, тьюторов, родителей, тренеров, специалистов по работе с людьми и всех, кто хочет сделать свою жизнь и жизнь своего окружения лучше.

Содержание

ПРО LIFE	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ЭТО НЕ НАШ МИР	15
ВСЁ, ЧТО ОСТАНЕТСЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

ПРО LIFE

Практика эффективного лайфраннинга

Арсен Аветисов

Иллюстратор Алина Филия

© Арсен Аветисов, 2019

© Алина Филия, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-3403-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРО LIFE

Бегущим по жизни посвящается...

АННОТАЦИЯ

Лайфраннинг – метод системной интеграции жизненно-го и профессионального опыта в обучающие и развивающие технологии, в процессе которой обучающийся достигает личных и профессиональных целей, осваивает компетенции, перенимает ценности и приобретает социальный капитал.

Нарастающие скорости изменений в мире стали диктовать необходимость постоянной осознанности в перманентном рабочем и образовательном процессе. В этом процессе наглядным учебным пространством является сама жизнь. Существующие на сегодняшний день методы обучения и развития представляют этот процесс совершенствования дискретно и поверхностно. На волне таких требований в мире появились специалисты, осуществляющие комплексный подход. В разрезе своего опыта и историй они обучают методам и технологиям развития и осознания и совмещают в себе специальности коуча, консультанта, тренера и ментора. Лайфраннинг объединил эту эффективную практику в единую обучающую систему.

В лайфраннинге совмещаются множество дисциплин раз-

вития личности, создавая систематизированный комплекс знаний, навыков и стратегий на основе переработанного в истории жизненного и профессионального опыта. Многообразие инструментов позволяет лайфраннеру быть гибким и избирательным одновременно. Комплементарно подбирая контекст и содержание, лайфраннер использует убедительную форму и методы передачи опыта и знаний, интегрируя и связывая их.

Термин «лайфраннинг» возник по аналогии с термином «шоураннер» – специалист, совмещающий в себе функции сценариста, исполнительного продюсера и редактора и отвечающий за весь проект в целом: за его развитие, суть, смысл, результат. Термин стал настолько распространенным, что его теперь применяют, когда надо обозначить людей, которые являются центром системы и её ключевым элементом, стремящихся к результату и ответственных за него.

Лайфраннинг основан на очевидной парадигме: учатся не на ошибках – учатся на уроках. А это две большие методологические разницы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В моей работе от меня постоянно ждут знаний, инструментов и решений. Ждут здесь и сейчас. Мир стал требователен и нетерпелив. Но в таком его нетерпении, в погоне за «что» делать и «как» делать теряется самое главное. То, что делает нас людьми, – осознание того, «зачем» мы это делаем. Нам кажется, что в этой короткой погоне за счастьем мы бежим по жизни. На самом деле это жизнь тяжело проходит по нам. По нашим мечтам, желаниям, планам, чувствам, оставляя внушительные следы, искажая наши истории и их смыслы.

Смысл лайфраннинга как обучающей системы именно в том, что кроме ответов на вопросы «что» и «как» он позволяет найти жизненно необходимые ответы на вопрос «зачем». Это методика, с помощью которой не только наши истории, но и сама жизнь, рассказанная в них, обретает совершенно новые смыслы, более глубокие, яркие. Жизнь снова становится жизнью, а не суррогатом, который нам продают или у нас покупают. В жизни не предусмотрен компромисс между её ценой и качеством. Она бесценна и уникальна. Как и каждая история про неё. В этой книге рассказана не только история лайфраннинга, но изложен обучающий материал и даны двенадцать его лучших практик.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Потухло табло «Пристегните ремни», и в салоне началось ожидаемое оживление. Я облегченно вытянул ноги, откинул столик, водрузил на него ноутбук и бросил взгляд на своего соседа у окна. Аккуратно подстриженный мужчина лет шестидесяти, в застёгнутой на все пуговицы белой рубашке и чёрном элегантном пиджаке вглядывался в бескрайние поля облаков в иллюминаторе. Почувствовав мой взгляд, он стал медленно поворачиваться в мою сторону. Смутившись, я торопливо застучал по клавишам ноутбука. Четырехчасовой полет я надеялся использовать, чтобы дописать очередную главу книги.

В начале салона уже замаячили стюардессы, толкающие знакомую синюю тумбу, и, услужливо улыбаясь, начали предлагать обед. Поравнявшись с нами, одна из них, спортивная брюнетка, осторожно передала нам подносы с закусками и обратилась к моему соседу:

– Вы что предпочитаете: курицу с рисом или баранину с чечевицей?

Лицо моего соседа на пару секунд замерло в странной улыбке, как будто эти слова напомнили ему что-то забавное. После чего он решительно сказал:

– Однозначно курицу с рисом. Пожалуйста.

Стюардесса передала ему выбранное им блюдо и вопросительно посмотрела на меня:

– А вам?

– Однозначно баранину с чечевицей, – попытался пошутить я.

Стюардесса уголками губ оценила мою шутку и протянула мне поднос с чечевицей. Пожелав приятного аппетита, бортпроводники двинули тумбу к своей следующей остановке.

Я приступил к сложным манипуляциям со скользкой ваночкой салата, с хлебом в целлофановом пузыре и пластиковыми столовыми приборами, пытающимися выскользнуть из рук в самый неподходящий момент. Мой сосед неизвестно откуда вытащил белую полотняную салфетку, заткнул её за воротник и принялся за основное блюдо. Вскоре я расправился с бараниной и чечевицей и устало откинулся на кресло, ожидая предложения горячих напитков. Думать не хотелось, кровь активно аккумулировалась в желудке.

– Так вы, сэр, выбрали чечевицу с мясом? – неожиданно обратился ко мне сосед, указывая на опустевшую емкость от моего горячего.

– Да, – только и успел произнести я, застигнутый врасплох его неожиданным «сэр».

Повернувшись к нему, я приготовился сформулировать вежливый вопрос относительно причины его интереса к мо-

ему выбору, как он продолжил:

– А знаете ли вы, сэр, что всего лишь потому, что кто-то когда-то выбрал чечевичную похлебку, вся наша история пошла не так?

– Не так?! – удивившись неожиданному комментарию, переспросил его я.

– Да, не так. Совсем не так. Вы, наверно, слышали ветхозаветную историю про Иакова?

– Иакова? Вы про Иакова, которому приснилась лестница с 72 ступенями, когда он спал на камне.

– О да, вы много знаете, – похвалил меня собеседник. – Собственно говоря, в данном случае речь не о Иакове, а о его старшем брате – Исаве. Об охотнике.

– Да-да, что-то начинаю припоминать. – Я наморщил лоб, стараясь понять связь между охотником и тем блюдом, которое я выбрал.

– Так вот, сэр, если вы не против, конечно, то я вам за минуту поведаю эту историю.

Я повернулся к «пастырю», как уже назвал его про себя, давая понять, что я не только не против, а даже за, и приготовился слушать.

– Как вы знаете, у Исаака было два сына: Исав – старший и Иаков – младший. Исаак не скрывал свою симпатию к первенцу Исаву – искусному охотнику, а его жена Ревекка, как это часто бывает в таких случаях, больше любила младшего – Иакова. Надо отметить, что род Исаака,

согласно праву первородства, должен был продолжиться через Исава, который отличался импульсивностью, страстью к постоянным приключениям и физическим упражнениям на свежем воздухе. Он носил звериные шкуры и, по всей видимости, редко мылся, потому как в Писании упоминается, что от него дурно пахло животными. Иаков же был прямой противоположностью Исаву. Вдумчивый, чувствительный, с изысканными манерами, он не разделял увлечений своего старшего брата.

Мой собеседник замолчал и поднял глаза к включенной лампе освещения моего столика, как бы представляя и оценивая двух совершенно непохожих друг на друга братьев, и через пару секунд продолжил:

– Закон в то время допускал, что первородство может быть передано в семье и другому ребенку. Для такой передачи следующему по старшинству брату, например Иакову, необходимо было соблюсти несколько процессуальных условий. Помимо официального благословения отца семейства, нужно было, чтобы действующий первородный, в нашем случае Исав, добровольно отказался от первородства в пользу претендента. По всей видимости, не без влияния своей матери, на каком-то этапе жизни Иаков решил перехватить первородство. Эту процедуру он хотел реализовать легитимно, соблюсти все условия и терпеливо ждал подходящего момента. Как-то раз Иаков приготовил замечательную, ароматную чечевичную похлебку. Когда

блюдо было готово и Иаков уже предвкушал изысканный ужин, со своей очередной охоты возвратился Исав. Голодный и уставший, как это всегда бывает с охотниками. Увидев ароматную похлебку, он обратился к брату со словами: «Дай мне наестся этой похлебкой, я умираю с голода».

Подошедшие стюардессы прервали повествование Пастыря предложением чая и кофе. Мы оба выбрали кофе. Пастырь сделал глоток и продолжил:

– «Без проблем, – ответил Иаков, – небольшой обмен – и вуаля. Откажись от первородства – и похлебка твоя». Исав задумался: «Что мне делать с этим первородством: ни съесть, ни переварить. А так я умру от голода». «Так и быть, – сказал он брату, – давай похлебку, я отказываюсь от первородства». И вот как только он это произнес и зачерпнул первую ложку, чтобы насытить свой желудок, история повернулась совсем в другом направлении.

– Вы хотите сказать, что если бы этот дикий охотник стал патриархом одного из древнейших народов, то мы, возможно, жили бы в другом мире?

– Нет, конечно. В этой истории не это главное. И кто его знает, как бы мы жили. Главное в другом: каждую минуту каждый из нас делает выбор. Сам выбор и его последствия – результат осознания и принятия нами ценностей в нашей жизни. Выбрать чечевичную похлебку или первородство – вопрос приоритетов в удовлетворении своих потребностей. За день с голоду, как вы знаете, никто ещё не умирал. Уве-

рен, что и Исав это знал или предполагал. Вот такая история.

Он улыбнулся и продолжил пить кофе, периодически поглядывая в иллюминатор. Складывалась впечатление, что эту историю он рассказал больше для себя и не ждёт моих комментариев.

Рассказанная Пастырем история (а он действительно оказался священнослужителем) подтолкнула меня к размышлениям. За минуту ему удалось показать мне важность осознания сиюминутных желаний и понимания их возможной связи с последующей тысячелетней историей целого народа и, вероятно, мира. Никто не знает, что было бы лучше, и не это главное. Главное то, что история ясно показала грань между первоочередным и второстепенным, сиюминутным и вечным, испытанием и терпением.

– И вы именно потому и выбрали курицу с рисом, чтобы не повторить историю Исава? – ещё раз предпринял я попытку пошутить.

– Нет, конечно, – спокойно ответил Пастырь, – история здесь ни при чём. Это рекомендации моего врача.

Он сделал глоток кофе, поставил картонку стакана на столик и одарил меня широкой улыбкой. Я улыбнулся в ответ.

ЭТО НЕ НАШ МИР

(800 слов о том, как меняется мир и как это сказывается на нас)

С каждым годом мир становится все более непредсказуемым. Непредсказуемость обусловлена стремительностью изменений в технологиях, профессиях, нашей занятости и образе жизни. Кто бы мог представить лет десять назад, что «небесные врата» приобретут вид гаджета с шестидюймовым экраном, а в метро люди будут отгораживаться друг от друга не книгами, а своими смартфонами.

Человек как физиологическая система не менялся на протяжении последних минимум 150 тысяч лет. Кардинально изменились форма и содержание его среды выживания. И смыслы этого выживания. Среда, которая на протяжении десятков тысяч лет угрожала самому его физическому существованию, сегодня переродилась в условно и скрытно агрессивную. Эта условная агрессивность усматривается им в его ближайшем окружении, в людях вообще и в созданных ими общественных формациях. В этой среде таятся сотни его страхов, неудовлетворённостей и тревог. Их источник – полная неопределённость будущего, в котором, однако, отсутствуют явные угрозы его физическому существованию. Так называемая неуверенность в завтрашнем дне сегодня сама по себе является, наверно, самой условной обес-

покоенностью, если принять во внимание уровень развития и доступность программ здравоохранения и социальной поддержки. При всём несовершенстве таких программ они в разной степени, но удовлетворяют право и возможность каждого на жизнь. Качество такой жизни – это другой вопрос.

Этот «другой вопрос» раз за разом возникает и на высоких трибунах, и в бытовых дискуссиях на фоне непрекращающейся беспрецедентной глобализации. Из 193 стран – членов ООН в 120 странах есть рестораны «Макдоналдс». Везде или почти везде мы можем общаться на английском. Мы переживаем самую большую урбанизацию в истории человечества, растущие как грибы китайские города поражают наше воображение. Недалек тот день, когда в городах будет

сосредоточено уже 98% населения, а это совершенно другой образ жизни. Жизни в спрессованном из людей и времени напряженном пространстве мегаполисов.

Продолжаются процессы оцифровывания и технологизации всего и вся. Эти процессы стирают границы между устоявшимися образами и их обозначениями. Что такое телефон – средство связи или офис, который всегда с тобой. Что такое Tesla – автомобиль или коммуникатор на колёсах? Эти процессы порождают в нашем сознании тысячи невероятных ассоциаций между визуализированными представлениями и понятиями и их ярлыками.

Стремительно растет объём информации, а тот факт, что классическое образование не успевает за изменениями, подталкивает нас к поиску всё новых и новых возможностей самообучения. Время от времени мы приходим к пониманию того, что если действительно хотим чего-то добиться, то должны полагаться исключительно на тьюторство и менторинг. Существовавшая веками монополия на знания стремительно разрушается всемирной сетью, начинает подвергаться сомнению ценность высшего образования как совокупности современных знаний. Классическое высшее образование больше рассматривается как платформа, позиция, мировоззрение или как формальное условие своей причастности к выбранной профессии.

При современном уровне доступности информации мы приходим к логичному выводу, что настоящее конкурентное

преимущество нам дает то, что знаем только мы. Порой такое уникальное знание мы не можем обозначить конкретно, но ощущаем его как нашу исключительную неосознанную компетентность. Это именно то, что есть в каждом из нас, что формирует наш характер и что при определенных проявлениях принято называть харизмой. Параллельно с этим мы начинаем понимать, что время одиночек кануло в прошлое и что сегодня действительно стоящее и ценное можно сделать только сообща. Мы понимаем, что пришло время не столько учиться друг у друга, сколько учиться доверять друг другу. Это то, что современная цивилизация продолжает уничтожать и дискредитировать, руководствуясь своими цинично политизированными доктринами развития общества и личности.

Одна из таких доктрин, в истинности которой нас убеждают, это то, что мир находится в перманентном состоянии управляемого хаоса. Но анализируя сюжеты рассказываемых нам историй, комментарии к событиям, принимаемые на их основании решения и полученные результаты, мы начинаем сомневаться в управляемости этого хаоса. Потому как объяснения, доказывающие эту управляемость, всегда следуют после фактических результатов событий, а не предшествуют им, как должно быть в случае понимания процесса управления. И хаос не мире – он в головах самих предсказателей.

В нашем мире изменилось самое сакральное – ценность разного вида капитала. Отношенческий капитал приобрета-

ет чрезвычайную значимость, и важен теперь не менее, а возможно, и более, чем классический. И, вероятно, мы или наши дети – последнее поколение, которые пока отягощено собственностью. С каждым годом все больше людей предпочитают арендовать и брать займы, нежели владеть чем-либо. Формы занятости меняются настолько кардинально, что через несколько пятилеток работы на всех может не хватить и, возможно, нам будут платить только за то, что мы есть. Уже сейчас во многих странах так и поступают, если вникнуть в суть того, что называют социальным пособием.

Многое вокруг нас стало выглядеть надуманно, а порой и абсурдно. Большинство продолжают определять рабочее пространство, оперируя 8-часовым промежутком. Но что такое эти 8 часов, если не искусственное социальное соглашение о нашем рабочем времени? Очевидно, что фокусироваться надо не на времени, а на результатах, как уже принято в большинстве областей. При современных скоростях лучше вообще прекратить что-то делать вовремя, чтобы избежать мучительного и формального проставления галочек в графе «сделано».

Но, к сожалению, большинство продолжает напрягаться и, стиснув зубы, читать мантру: «всё, что не убивает меня, то делает меня сильнее». На самом деле сегодня если что-то не делает меня сильнее, то это точно меня убивает.

Откуда столько парадоксов, столько неэффективных поведенческих моделей и столько архаичных привычек? Мо-

жет, нас действительно не так и не тому учат? Почему мы так усердно жонглируем ценностями, зная при этом, что всегда самым ценным итогом любой нашей деятельности будет жизненный опыт? И всё, что мы можем делать, – это пробовать и ошибаться, пробовать и ошибаться, и учиться не повторять одни и те же ошибки. Но мы повторяем и повторяем, забывая наши уроки и связанные с ними истории. Может, нам еще не рассказали настоящие истории, которые нас научат чему-то действительно важному? Или нам их уже рассказали, но не так, чтобы мы их услышали, приняли и осознали...

ВСЁ, ЧТО ОСТАНЕТСЯ

Все методы хороши, кроме неэффективных и скучных.

В предисловии к книге John Blakey и Ian Day «Challenging Coaching» сэр Джон Уитмор, отец бизнес-коучинга, жизнь и книги которого стали легендой, написал следующее: «When people say to me: «That in't coaching» I replay: «Anything that is appropriate in the moment to help a person move from A to B is coaching». Или другими словами: «Все методы хороши, кроме неэффективных и скучных».

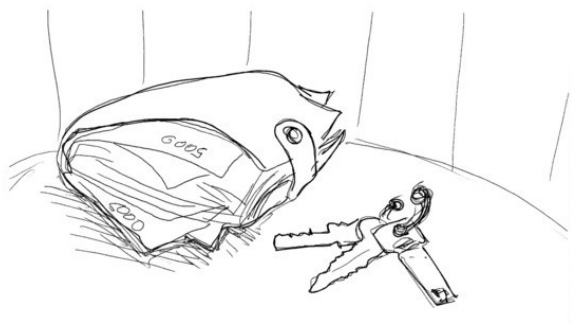
for change to happen. When people say to me: "That isn't coaching," I reply: "Anything that is appropriate in the moment to help a person move from A to B is coaching."

Когда мне люди говорят: "Это не коучинг". Я им отвечаю: "Все что подходит, для того чтобы помочь человеку двигаться из точки А в точку Б и есть коучинг."

Чем отличаются существующие сегодня системы обучения? Возможно, из-за низкой вовлеченности обучающихся и скорости процесса обучения они стали более поверхностными и напоминающими скороговорки, слоганы. А другой

стороны, почему до сегодняшнего дня не существует системы, которая научит нас элементарным, но таким необходимым навыкам? Как можно эффективно коммуницировать, общаться, понимать, мыслить, если нас этому не учили по-настоящему? На ком вообще лежит обязанность развивать наши когнитивные умения?

Девальвация ценностей и скорости, существующие в современном мире, не самые веские оправдания нашей поверхностности. Может, именно поэтому нашим решениям и поступкам порой не хватает зрелости. Может, поэтому то, что мы называем результатом жизненной мудрости, нас приучили связывать с подтвержденным размером счета в банке. Может, в этой причинно-следственной карусели виноваты именно методики обучения, которыми мы продолжаем пользоваться? Может, мы элементарно не успеваем усвоить хотя бы свой жизненный опыт, а тем более принять чужой.

Как же передать такой опыт? Именно опыт, а не теории, инструкции и лайфхаки? Жизнь не может строиться исключительно на лайфхаках. Наступает момент, когда попадаешь в ситуацию отсутствия любого вида лайфхаков, и что тогда? Чем руководствоваться тогда? Где искать и что исследовать?

Мы пытаемся исследовать мир, о котором достоверно известно только то, что он постоянно меняется. Успех сегодня – это не то же, что успех завтра и, тем более, вчера. В мире постоянно появляются новые знания и новый опыт. Существующие системы образования не в состоянии так же быстро реагировать на это. Изменения в реальном мире происходят на несколько порядков быстрее, чем изменения в обучающих программах. Нас постоянно обучают тому, что уже устарело и, возможно, тому, чего уже нет. Остаемся мы и наша жизнь. Но кто нам преподает жизнь, в какой аудитории проводятся эти уроки?

Хотим мы этого или нет, чтобы выживать, мы должны обучаться. Выживать именно в том смысле, который мы сегодня в это вкладываем. Безусловно, сегодня выживать намного проще, когда рядом нет плотоядных хищников, угрозы неожиданного ледникового периода или недостатка запасов продуктов на случай незапланированных неурожаев. Всё это время мы выживали благодаря нашему мозгу, функционирование которого до последнего времени позволяло нам действовать так же эффективно, как и сто, и тысячи лет назад. При этом мы постоянно забываем, что мы были

и всё же остаемся людьми – особой ветвью в дереве приматов. Мы социальные млекопитающие со своими ограничениями и возможностями, которые последние десять тысяч лет нашей предполагаемой истории всё же чему-то и как-то обучались.

А может, мы и сегодня в той же мере надеемся на безграничные возможности и способности нашего мозга? Они, конечно же, безграничны, в нашем понимании, но при условии соблюдения элементарных правил обращения с этим тонко настраиваемым не то аппаратом, не то органом нашего выживания. И, возможно, самое простое правило состоит в том, что этот бесценный инструмент нельзя испытывать бесконечным и нарастающим потоком информации и желаний, а надо вернуть его к более привычным и оптимальным, даже, можно сказать, физиологичным формам эксплуатации.

Определенную оптимизацию работы мозга мы смогли частично-иллюзорно провести благодаря техническим решениям – компьютерам. Но эта подмена не является анатомическим или физиологическим реинжинирингом мозга. Кардинальная эволюция строения мозга и изменения его производительности нам не грозят как минимум в ближайшее 150 000 лет. Значит, стоит обратиться к чему-то более естественному, которое сегодня было бы эффективным как для обучения, так и для передачи жизненного опыта. И это «что-то» существует. И существует очень давно.

Это есть наши истории – самый простой и доступный для нас учебный материал. Истории – это готовая система нашего неформального образования. Сам процесс рассказывания историй и их анализ – это безопасная форма приобретения опыта и переживаний в нашем опасном мире. И ещё. Наверно, истории – это и есть то единственное, что остаётся после нас.

Одним словом, для эффективного обучения сегодня нужны специалисты, которые бы смогли объединить эффективные методы развития личности с её ценностной моделью и интеграцией этого в обучающие истории. Системность и практичность концепции заключается в том, что такое обучение максимально приближено к реальности, к самой жизни. Этим и занимается лайфраннинг – интеграцией компетенций, технологий, знаний и методик в истории жизни.

Лайфраннинг – это и новый уровень коммуникации, новое содержание взаимодействия и влияния, которое достигается посредством убедительной формы. Это – новый уровень профессионализма, построенный на интеграции множества компетенций и их непрерывающейся практики. Это новый уровень универсальности, позволяющий применять его систему в самых разнообразных сферах.

Инновационность такой формы обучения заключается в одновременном применении нескольких дисциплин и методик, объединенных в одной системе с проработанным жизненным опытом таким образом, что сюжетно и событийно возникает совершенно новый уровень доверия и уверенности. Лайфраннинг – это обучение и практика убедительной и эффективной жизни.

Основы лайфраннинга – персональный опыт, наблюдения, анализ и исследования. Истории и есть одна из самых доступных форм исследования этого мира и осознания окружения, к которой мы прибегаем всё чаще и чаще. Почему так происходит? Возможно, мы устали от волатильности качества и образа нашей жизни, от стремительно взлетающих и так же стремительно падающих рынков. Возможно, мы устали от бесконечных призывов завоевания чего угодно и предложений прыгнуть выше головы. Возможно, мы устали от тотального поиска вызовов и, соответственно, ответов на них, как однозначной составляющей нашего успеха. Но насколько такие формы движения вперед соответству-

ет в целом концепции совершенствования человека? Может, человечество не только когда-то нашло, но уже успело и забыть более приемлемые формы передачи житейской мудрости, чем инструкции, регламенты и методички. Откуда в нас такая вера в бесконечную борьбу, в наши однозначные решения? Жизнь намного многообразней. А жизненный опыт – это далеко не то, что с нами происходило. Это то, как мы это себе рассказываем. И рассказываем мы себе не факты нашей жизни – мы пересказываем всего лишь наши интерпретации.

Люди поступают согласно тому, как они понимают и во что верят. И им легче поверить в истории, чем в регламенты, инструкции и законы. Таков наш мир, и в нём очень и очень много историй.

В нашем ряду сразу через проход молодая женщина на-

ставляла свое шестилетнее чадо, как правильно вести себя во время обеда на высоте 10 000 метров. Допив кофе, ПастырЬ с интересом наблюдал за её ультимативными наставлениями.

– Вы заметили, как мы постоянно пытаемся «воспитывать» наше окружение, – обратился он ко мне, кивая в сторону матери и её сына, – и как мы стараемся делать это везде и со всеми – начиная от детей и заканчивая нашими коллегами.

Я пока не собирался продолжать работу над книгой, поэтому включился в беседу, утвердительно наклонив голову.

– А вы замечали, как мы это делаем, – продолжил ПастырЬ, – и какая из наших обучающих практик получает всё большее и большее распространение? – Он заглянул мне в глаза и, обнаружив в них полное незнание ответа на этот вопрос, сказал:

– В большинстве случаев мы пользуемся методами принуждения к необходимому нам поведению. Примерный алгоритм построения этого принуждения, который мы называем уроком, выглядит так.

Он показал мне свою открытую ладонь и ткнул в неё пальцем.

– Вот список, назовем его список №1, того, что делать нельзя, – то, что сейчас демонстрирует молодая мама рядом с вами. Если после ознакомления со списком нам отвечают: «А что, если будет не так, как в указанном списке

№1? Что нам делать в таком случае?», – Пастырь показал мне другую свою ладонь и также ткнул в неё пальцем, – мы в таком случае отвечаем: «Тогда надо использовать возможности из нового списка №2». Но, как вы уже догадались, после нашего наимудрейшего списка №2 нас не оставят в покое: «А если будет случай не из списка 1 и не из списка 2, то что нам делать тогда?» Ну и так далее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.